

Когда наложница Чэнь увидела момо Чжао, она рассказала о своем намерении. Момо Чжао одобрила ее поступок, это было самое меньшее, что она могла сделать из любви к дочери, ведь у нее не было права голоса в Жуй Ванфу. Момо Чжао утешила ее:

- Цефэй не нужно винить себя.

- Я заставила девочку Цзинь волноваться, - вздохнула наложница Чэнь. Момо Чжао не ответил, некоторые вопросы нужно было решать самому, поэтому она сначала отправилась к Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь ждала в доме, и когда она увидела момо Чжао, она не стала ходить вокруг да около и спросила без обиняков:

- Мать-наложница велела маме рассказать мне о 37-м годе Юнцзя, но некоторые моменты мне до сих пор неясны.

Момо Чжао не удивилась, она ждала этого вопроса:

- Какую часть хотела бы узнать госпожа?

- Оставил ли покойный наследный принц потомство?

Момо Чжао кивнула, и тело Шэнь Цзинь задрожало.

Не имея никаких доказательств, параноик император подозревал, что Чу Сюмин был сыном покойного кронпринца. Три предыдущие невесты Чу Сюмина погибли, потому что император хотел, чтобы он женился на ком-то из его семьи. Если Чу Сюмин не подчинится дарованному браку, значит, он что-то скрывает. Если же он согласится, то даже если у него будет достаточно доказательств, чтобы объявить себя сыном покойного наследного принца, его будут презирать во всем мире.

Поскольку это могло повлиять на репутацию императора, его дочь не может выйти замуж за Чу Сюмина, он может жениться только на дочери Жуй Вана. Принцесса Жуй, вероятно, догадалась о чем-то, поэтому втихомолку устроила так, чтобы пораньше обручить Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь потрогала свой живот и не стала больше ничего спрашивать. Она боялась узнать слишком много, боялась, что если однажды безопасность ребенка окажется под угрозой, она не сможет устоять перед тем, чтобы обменять знания на жизнь ребенка.

- Госпожа, нет необходимости так много думать, - мягко сказала момо Чжао, - У генерала есть свои договоренности, он сможет защитить вас и ребенка.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Верно, я не должна думать слишком много, иначе ребенок может родиться не очень красивым.

Момо Чжао засмеялась:

- Я приготовлю горячую воду. Сегодня вечером госпожа сможет принять теплую ванну и хорошо выспаться.

- Хорошо, - с тех пор как Чу Сюмин уехал, она стала нервной, это было нехорошо для ребенка и для нее самой. Она должна выйти из этого состояния, а значит перестать винить себя.

- Если ребенок родится уродливым, то это вина мужа, а не моя.

Подумав о внешности госпожи и генерала, момо Чжао с уверенностью ответила:

- Ребенок будет самым красивым.

От улыбки глаза Шэнь Цзинь изогнулись как полумесяцы, а затем она спросила избалованным тоном:

- Момо, я хочу съесть молочный торт.

Момо Чжао тут же отреагировала:

- Как насчет того, чтобы отвести госпожу в сад поиграть с Крохой?

- Хорошо, - Шэнь Цзинь кивнула. Момо Чжао почувствовала облегчение. Увидев, что ее настроение улучшилось, она помогла Шэнь Цзинь встать и проводила ее в сад.

Шэнь Цзинь все продумала, что бы ни случилось, пусть случится. Пока Чу Сюмин в порядке, император не посмеет ее тронуть. Если она продолжит пугать себя, то, возможно, вскоре сорвется, а это именно то, чего хотел император. Он был бы доволен, но Шэнь Цзинь - нет. Между счастьем других и собственным счастьем она без малейших колебаний выбрала последнее.

- Позовите сюда доктора Вана, чтобы он проверил мой пульс.

Момо Чжао улыбнулась:

- Да, я уже иду.

Шэнь Цзинь удовлетворенно кивнула, момо Чжао помогла ей сесть и сказала Аньнин прислуживать Шэнь Цзинь, когда придет врач. Шэнь Цзинь позвала:

- Кроха.

Кроха сидел у двери маленькой кухни и грыз кусок кости. Он наострил уши и, не дожидаясь второго зова, побежал к Шэнь Цзинь с костью во рту.

Наложница Чэнь поспешно позвала:

- Кроха, не бегай вокруг.

Повар, приехавший с приграничного города, засмеялся:

- Цефэй, не волнуйтесь, это, должно быть, госпожа зовет, иначе он бы с места не сдвинулся.

Наложница Чэнь увидела, что он действительно бежит к Шэнь Цзинь, и засмеялась:

- Неудивительно, что люди хвалят собак за хороший слух.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Кроха, я скучаю по тебе.

Пес положил кость на пол и присел рядом с Шэнь Цзинь, позволяя ей положить пальцы на его голову:

- Аову!

Шэнь Цзинь улыбнулась, увидев кость:

- Ты снова пошел на кухню выпрашивать еду?

- Аову! - глаза Крохи тоже сузились, а уши зашевелились.

- Эх, вчера твое левое ухо было опущено, а правое торчало, почему же сегодня все наоборот? - она ущипнула Кроху за уши.

Пес поморщился:

- Аову.

- Хорошо, я подожду, пока у тебя оба уха встанут. Тогда Кроха повзрослеет.

Кроха потерся мордой о ноги Шэнь Цзинь, заставив ее рассмеяться:

- Не думай, что я забыла, что ты хочешь есть. Больше есть нельзя, ты уже слишком толстый.

- Аову, - щенок невинно посмотрел на нее.

Шэнь Цзинь пожурела его:

- Меня не проведешь. Аньнин, убери кость. Ты не можешь больше есть, у тебя живот раздулся, - с тех пор как Чу Сюмин уехал, Кроха быстро набирал вес.

Аньнин наклонилась, чтобы забрать кость. Хвост Крохи опустился, он выглядел очень жалко, но остался на месте:

- Аову.

Без приказа Шэнь Цзинь Аньнин и остальные слуги не осмелились бы трогать вещи Крохи. Перед Шэнь Цзинь собака выглядела послушной, но они помнили, что в ее теле течет волчья кровь, и ее сурово тренировал сам Чу Сюмин.

Вскоре прибыл доктор Ван. Он был очень искусным врачом, особенно в сфере гинекологии, он также консультировал императрицу и вдовствующую императрицу. Шэнь Ци тоже пришла, молча наблюдая за тем, как врач измеряет пульс Шэнь Цзинь. Она забеспокоилась, когда услышала, что Шэнь Цзинь зовет врача, и почувствовала облегчение, увидев, что сестра сидит со спокойным порозовевшим лицом, поэтому не сказала ни слова.

- Госпожа в порядке, - сказал доктор Ван, - Не стоит беспокоиться.

Шэнь Цзинь улыбнулась, ее голос был мягким и очаровательным:

- Я недостаточно здорова, чтобы пойти во дворец и поблагодарить дядю-императора. Когда дядя-император вызовет вас, пожалуйста, передайте ему мою благодарность.

Шэнь Ци замерла, неужели сестра не знала, что у императора есть скрытый мотив в том, чтобы послать сюда этого доктора?

Шэнь Цзинь вздохнула:

- Я наслаждаюсь этим благодаря благословию моего отца, но когда доктор вернется, пожалуйста, напомните дяде-императору, что хотя травмы отца - это внешние раны, он все-таки мужчина. Возможно, дядя-император очень здоров, поэтому он ошибся и послал не того специалиста.

Доктор Ван не знал, что ответить. Ему стало не по себе, когда он услышал благодарность Шэнь Цзинь, ведь он знал, что император на самом деле не ошибся, посылая его, просто у него имелись совсем другие расчеты.

Шэнь Цзинь продолжила, как будто в этом не было ничего необычного:

- Или, возможно, дядя-император узнал, что наложница отца и я ожидаем ребенка, поэтому он послал вас сюда, - после этих слов ее лицо выглядело очень довольным, как будто она только что разгадала большую тайну, - Если это так, то дядя-император не ошибся, он просто заботится о нас, молодом поколении.

Доктор Ван вздохнул в своем сердце, что госпожа Юннин Бо была действительно доброй и почтительной.

Шэнь Цзинь повернулась к Шэнь Ци:

- Старшая сестра, что ты думаешь?

- Очень хорошо, - Шэнь Ци тоже улыбалась, - Младшая сестра очень внимательна. Доктор, не могли бы вы также измерить мой пульс. В последнее время у меня плохой аппетит.

Доктор Ван проверил пульс Шэнь Ци, его выражение лица неожиданно стало серьезным:

- Пожалуйста, госпожа, дайте мне другую руку.

Шэнь Ци только пыталась отвлечь его внимание, но никогда не думала, что это превратится во что-то реальное, поэтому она поспешно протянула руку. Шэнь Цзинь тоже забеспокоилась.

Через некоторое время доктор Ван сказал:

- Поздравляю, госпожа, у вас первый месяц беременности.

- Поздравляю, сестра, - Шэнь Цзинь первой пришла в себя. Но затем она самодовольно добавила, - Но ребенок сестры должен будет называть моего ребенка старшей сестрой или старшим братом.

Шэнь Ци не обращала на это внимания, ее лицо все еще было полно волнения, смешанного с недоверием:

- Но...

Шуанцяо знала, что она хотела сказать:

- Доктор, с госпожой точно все в порядке? У нее только недавно были месячные.

- Да, так бывает. Пульс все еще немного нестабилен, но в принципе, нет никаких проблем. Госпожа будет в порядке после приема лекарств и отдыха в течение нескольких дней, - с улыбкой объяснил доктор Ван, - Срок еще маленький, так что ...

Шэнь Ци и Шуанцяо все поняли. Шэнь Ци улыбнулась:

- Спасибо, доктор.

Поскольку она пришла только навестить Шэнь Цзинь, она не взяла с собой ничего подходящего, чтобы вознаградить доктора. Момо Чжао достала две высококачественные нефритовые подвески.

Аньпин приготовила письменные принадлежности, чтобы доктор Ван мог сразу же выписать рецепты. Шуанцяо забрала рецепты, а момо Чжао проводила доктора к выходу.

Шэнь Цзинь напомнила Шэнь Ци:

- Старшая сестра, пошли кого-нибудь сообщить матери-наложнице и старшему зятю, они тоже будут очень рады.

- Хорошо, - в глазах Шэнь Ци блеснули слезы, когда она потрогала свой живот, - Я не потеряю этого ребенка.

Шэнь Цзинь знала, что Шэнь Ци думает о предыдущем нерожденном ребенке, и протянула руку, чтобы взять ее за руку:

- Сестра, ты собираешься вернуться в резиденцию Юнлэ?

Глаза Шэнь Ци сузились:

- Не собираюсь, я поговорю с мужем.

С точки зрения управления помещьем нехорошо было покидать резиденцию надолго, но ребенок был важнее материальных благ. Если кто-то осмелится что-то сделать, пока ее не будет, она сможет разобраться с ним позже. Сейчас же ей нужно было добиться согласия наследника хоу.

Шэнь Цзинь кивнула, ее рука слегка коснулась живота Шэнь Ци. С самодовольным лицом она сказала животу:

- Называй моего ребенка старшей сестрой или старшим братом, хорошо?

- Ты потрясающая, для тебя это действительно важно? - Шэнь Ци засмеялась и схватила ее за руку. Глядя на все еще плоский живот Шэнь Цзинь, в ее голове возникла мысль, но она решила, что сначала обсудит ее с матерью.

Услышав об этом, наложница Чэнь поздравила Шэнь Ци с улыбкой:

- Почему бы вам не зайти внутрь и не поговорить?

- Чэнь-цефэй самая внимательная, - Шэнь Ци улыбнулась и кивнула, и они вдвоем направились в комнату.

Шэнь Цзинь была в настроении «радоваться чужому несчастью»:

- Старшая сестра, отныне для тебя никакого чая, и пирожных тоже много нельзя, - злорадно сказала она.

Шэнь Ци рассмеялась:

- Я не ты. Я все равно обычно не ем пирожные.

Шэнь Цзинь нахмурилась, затем погладила Кроху по голове:

- Иди назад.

Кроха лизнул ей руку и ушел в сад, не дожидаясь, пока кто-нибудь его проводит. Шэнь Цзинь не возражала, чтобы Кроха был рядом с ней во время беременности, но она не знала, как к этому отнесется Шэнь Ци.

В связи с беременностью Шэнь Цзинь, все блюда во дворе Моюнь уже подходили для беременных женщин, поэтому они могли просто сесть в кресла и начать с супа из красных фиников. Вскоре торопливо пришла принцесса Жуй, ее лицо было полно неприкрытого счастья. Не успели они встать, как она уже сказала им:

- Не нужно, садитесь. Ци-эр, ты послала кого-нибудь сообщить в резиденцию Юнлэ?

При словах «резиденция Юнлэ» улыбка на лице Шэнь Ци немного померкла:

- Еще нет.

Ванфэй повернулся к Цуйси:

- Отправь кого-нибудь туда.

- Да, - ответила Цуйси и вышла.

Принцесса Жуй спросила:

- Что сказал доктор?

Шэнь Ци рассказала ей, что сказал врач, и ванфэй кивнула:

- Не ходи никуда эти несколько дней, просто оставайся дома, чтобы укрепить здоровье.

- Да, - ответила Шэнь Ци. Сказав еще несколько слов, ванфэй увела Шэнь Ци.

Наложница Чэнь спросила Шэнь Цзинь:

- Устала?

Шэнь Цзинь покачала головой:

- Еще нет. После того, как я все обдумала, я чувствую себя намного спокойнее.

Наложница Чэнь увидела, что она выглядит намного лучше, и улыбнулась:

- Хорошо.

Доктор Ван думал, что он пробудет в Жуй Ванфу еще два дня, но его спешно вызвали обратно, потому что вдовствующая императрица внезапно заболела. На самом деле, с вдовствующей императрицей не случилось ничего плохого, она просто страдала от обычной болезни пожилых людей. Доктор Ван прописал ей некоторые добавки и посоветовал не думать слишком много. Время для этой болезни было слишком удачным, но он не мог сказать, что это был просто предлог, чтобы вызвать его обратно.

Императрица сильно похудела из-за проблемы премьер-министра Чэня и выглядела намного слабее вдовствующей императрицы. Вдовствующая императрица вздохнула:

- Доктор Ван, пожалуйста, проверьте также пульс императрицы.

- Мама.... - императрица собиралась отказаться, но вдовствующая императрица на кровати покачала головой.

Императрица воздержалась и села, чтобы доктор Ван проверил ее пульс. Через некоторое время он сказал серьезным тоном:

- У Вашего Величества слишком много забот.

Здоровье императрицы было намного хуже, чем у вдовствующей императрицы, но доктор Ван не мог этого сказать вслух.

- Будет лучше, если императрица сможет отдохнуть и восстановиться в течение более длительного времени.

Вдовствующая императрица поняла и вздохнула:

- Доктор, пожалуйста, пропишите ей лекарства.

Императрица выглядела обеспокоенной, но просто молча опустила голову.

После ухода врача вдовствующая императрица позвала ее подойти ближе к кровати:

- Не думай слишком много, ты императрица, ты главная жена моего сына, другие вещи - не твои проблемы.

- Благодарю вас, - сказала императрица, сдерживая слезы. Вдовствующая императрица тоже была не в духе, она махнула рукой, чтобы императрица и ее сопровождающие ушли.

Когда императрица вернулась, ее ждали родная дочь Чжаоян и приемная дочь Чэньян.

Принцесса Чжаоян обняла ее и спросила:

- Матушка-императрица, как поживает императорская бабушка?

- Ничего серьезного, - императрица выглядела усталой, - Вдовствующая императрица не любит, когда ее беспокоят, но как самые близкие внучки, вы все равно должны выражать свое почтение каждый день.

Принцесса Чэньянь была избалованной и властной, но все же она знала, когда нужно сдерживаться:

- Да, мама.

Принцесса Чжаоян увидела лицо своей матери:

- Матушка-императрица, ты в порядке?

Императрица немного подумала, прежде чем ответить:

- Доктор сказал мне отдохнуть некоторое время. Вы двое можете заменить меня в выполнении дочернего долга по уходу за вдовствующей императрицей.

Выразить почтение означало просто показаться и уйти, в то время как прислуживание означало, что они должны были остаться с бабушкой на некоторое время. Принцессы Чжаоян и Чэньянь нехотя согласились.

Доктор Ван не вернулся в императорский госпиталь, так как император вызвал его к себе. Неожиданно вместо болезни вдовствующей императрицы его спросили о ситуации в Жуй Ванфу. Внутренне вздохнув, доктор Ван поклонился и начал докладывать:

- У госпожи Юннин Бо чистое сердце почтительной дочери, она постоянно думает о Вашем Величестве, - он продолжал говорить о том, что сказала Шэнь Цзинь, и поскольку его голова была опущена, он не заметил, что лицо императора изменилось.

То, как Шэнь Цзинь выразилась, выглядело так, будто она помогала императору заглазить ошибку. Звание щедрого человека переключало на чужую голову, император был неизбежно зол, но не мог сказать об этом открыто. Он мог лишь попытаться сглотнуть, но ощущение было такое, будто комок застрял где-то посередине, не в силах ни опуститься, ни подняться.

Не только это, но и его следующий шаг также был раскрыт. Император послал доктора Вана, чтобы предупредить Жуй Ванфу - я знаю, что Шэнь Цзинь беременна от Юннин Бо, поэтому сидите тихо и забудьте о своих мелких движениях. Письмо Чу Сюмину по дороге,

предупреждающее, что мать и ребенок в его руках, должно было заставить Чу Сюмина отвлечься, чтобы его людям в Центральном Мине было легче принять меры.

Но слова Шэнь Цзинь были для него прямым ударом. Если бы это был бой, он был бы мастером, наносящим свой последний победный удар, но его противник в последний момент уклонился и каким-то образом в этот критический момент он сам споткнулся. Такое жалкое чувство!

Тем не менее, если подумать с другой точки зрения, это тоже было неплохо. Его беспокоила перспектива того, что после смерти Чу Сюмина армия на границе не будет слушаться приказов. Теперь же, когда Шэнь Цзинь верна двору, а точнее своему дяде-императору, он может использовать госпожу Юннин Бо с ребенком Чу Сюмина в ее животе для достижения своих целей.

Чем больше он думал, тем более реальным становилось решение. Это оказался лучший план, чем избавиться от них после смерти Чу Сюмина.

С гордостью в глазах император сказал:

- Чжэнь доволен этой племянницей. Эй, отправьте ей награду...

Он надеялся на благословение предков, что ребенок Шэнь Цзиня будет мальчиком. Но даже если это будет не так... во время родов ее можно привезти во дворец, и кто бы ни родился, это будет мальчик.

Шэнь Цзинь не знала, что то, что она сделала в гневе, заставило императора думать настолько далеко вперед. Она не знала, что даже если Чу Сюмин умрет, она и ребенок будут в безопасности. Но если бы ей удалось это узнать, она бы отчаянно захотела закусать императора до смерти. Он не только использовал ее мужа, но и хотел сделать то же самое с ее ребенком.

Действительно грустно, когда соперники находятся на разном уровне, потому что они никогда не догадаются, что собирается делать другая сторона. Шэнь Цзинь пыталась предугадать действия императора, но это удалось ей только наполовину. Оба они думали, что противник глуп, но не знали, кто из них глуп по-настоящему.

Из-за того, что было на уме у императора, Шэнь Цзинь получила много наград и подарков, и ее дни стали еще более комфортными. Принцесса Жуй не могла понять, о чем думает император, но получать награды всегда хорошо. Втайне она уделила этому вопросу больше внимания и старалась не болтать лишнего.

Когда наследник хоу Юнлэ узнал, что его жена беременна, он сразу же разыскал своего начальника, чтобы попросить об отпуске. К сожалению, он увидел не счастливую улыбающуюся жену, а несчастную плачущую жену. Он безуспешно пытался успокоить ее, но она ничего не хотела говорить.

В конце концов Шуанцяо не удержалась и сказала:

- Лорд-наследник, принцесса беспокоится о ребенке...

- Разве есть какие-то проблемы? - наследник хоу был удивлен.

Шуанцяо заплакала:

- Лорд-наследник, помните, в прошлый раз, когда случился выкидыш, ребенок был уже полностью сформировавшимся младенцем мужского пола, а в этот раз госпожа... доктор прописал ей спокойное восстановление.

Наследник хоу был весьма смущен, когда ему напомнили о предыдущем ребенке. Шэнь Ци сердито отчитала Шуанцяо:

- Хватит нести чушь.

Шуанцяо все еще продолжала:

- Госпожа, вы так много страдали, но лорд-наследник все еще ничего не знает.

Она опустила и сильно ударила лбом об пол в поклоне.

- Лорд-наследник, пожалуйста, подумайте о госпоже, это было странное дело. Госпожа всегда верила вам. А когда ребенок был потерян... Как наложница Юнь смогла все скрыть? За всем этим стоял человек, которого лорд-наследник никогда не подозревал!

- О чем ты говоришь! - наследник хоу был основательно шокирован.

- Не говори этого! - заплакала Шэнь Ци.

Шуанцяо проигнорировала ее:

- Лорд-наследник, разве вы не видите? Госпожа хоу Юнлэ опасалась, что ваше положение наследника станет более стабильным, если у вас будет сын-ди. Госпожа расследовала это, как только проснулась, но ничего не нашла, все улики были начисто стертые. Кто еще во всей резиденции смог это сделать?

Сердце наследника хоу дрогнуло. В его голове промелькнуло унижение, которому они с женой подверглись от его брата и невестки, когда стояли на коленях у ворот. Он поднялся и обнял Шэнь Ци:

- Не волнуйся, оставайся в Жуй Ванфу и жди родов. Я сначала поговорю с отцом и вернусь, чтобы сопровождать тебя, когда придет время.

- Муж... - Шэнь Ци казалась тронутой до глубины души и обняла наследника хоу Юнлэ, - Если бы в то время я управляла резиденцией, я бы не допустила, чтобы муж сейчас испытывал трудности.

Это еще больше расстроило наследника хоу Юнлэ, его мать не хотела отпускать власть, а Шэнь Ци все терпела ради него.

- Это не проблема, не думай слишком много. Я сейчас ухожу, но я вернусь, - тепло сказал наследник хоу.

Шэнь Ци кивнула, сдерживая слезы, вытерла лицо и проводила его взглядом. Когда он ушел, вся печаль исчезла с ее лица.

Шуанцяо позвала служанку, чтобы помочь ей освежиться.

- Поверит ли лорд-наследник?

- Почему бы и нет? - Шэнь Ци теперь понимала, как работает мозг у ее мужа, - Это лучше, чем признать, что его обманула женщина, а также лучше, чем перекладывать на него всю вину за потерю ребенка.

Шуанцяо внутренне вздохнула, она знала, что не стоит больше говорить об этом.

- Ванфэй прислала сюда момо, я проверю комнату, которую они готовят. Я видела, что госпоже понравились мягкие подушки в доме госпожи Юннин Бо, поэтому я велела служанкам сделать несколько, они уже должны быть готовы.

Шэнь Ци кивнула:

- Не позволяй никому из резиденции Юнлэ приближаться ко мне.

- Эта служанка понимает, - ответила Шуанцяо.

Шуанцяо помогла ей лечь на кровать, позвала маленькую служанку, чтобы та подежурила, а сама ушла заниматься делами.

С беременностью двух дочерей и наградой от императора Жуй Ван был очень счастлив, так что только вздохнул, когда принцесса Жуй рассказала ему о наложнице Сюй и Шэнь Цзин.

Принцесса мягко сказала:

- Сюй Цефэй, возможно, и поступала неправильно, но она искренне относится к ванье, а Шэнь Цзин - дочь ванье. В этой ситуации не очень-то хорошо держать их в деревне, как насчет того, чтобы позволить им вернуться? В ванфу их смогут лечить врачи, и им будет лучше. Может быть, они быстрее выздоровеют, когда увидят, что с ванье все в порядке.

- Ты можешь это устроить, - Жуй Ван вздохнул, считая, что его жена действительно великодушна.

Принцесса Жуй кивнула и рассказала ему о наложнице Ли.

- Когда ванье полностью поправится, мы должны устроить небольшой семейный банкет, пригласить сюда Шэнь Цзы и второго зятя.

- Что толку звать ее сюда, - Жуй Ван слышал от окружающих, что Шэнь Цзы не только не пришла навестить его, но даже не послала никого спросить о его здоровье, а принцесса все равно помогла этой непочтительной дочери скрыть это.

- Возможно, это не очень удобно, но она все еще ваша дочь.

Жуй Ван промолчал, но его лицо было недовольным.

Под присмотром наложницы Чэнь и момо Чжао дни Шэнь Цзинь стали более комфортными. Ее светлое лицо порозовело и похорошело. Шэнь Ци часто приходила к ней обедать: то ли ее аппетит возрос из-за беременности, то ли оттого, что, наблюдая за едой Шэнь Цзинь, она становилась чувствовала себя более голодной, но она стала есть больше, и ее лицо тоже округлилось и порозовело.

Вначале госпожа хоу Юнлэ была счастлива услышать о беременности Шэнь Цзы, думая, что право управления поместьем скоро вернется к ней. Однако затем ее сын сказал, что врач разрешил Шэнь Цзы остаться в Жуй Ванфу во время нестабильной ранней беременности. Это была пощечина для госпожи хоу, но хоу Юнлэ сказал своему сыну:

- Все в порядке, приготовь подарки, чтобы взять с собой.

- Господин! - в гневе воскликнула госпожа хоу, - Шэнь Ци - наша невестка!

Хоу Юнлэ сказал:

- Сын, иди, пусть твоя кормилица поможет тебе подготовиться.

- Да, отец, - сразу же ответил наследник хоу.

Госпожа хоу все еще хотела заговорить, но была остановлена мужем. После того как их сын отошел достаточно далеко, он сказал:

- Ты все еще не видишь этого? Если ты будешь продолжать притеснять нашу невестку, сын тоже отдалится от тебя, - после этих слов он ушел.

Шэнь Ци также рассказала принцессе Жуй о своих опасениях. Ванфэй сказала ей, чтобы она не волновалась, ребенок еще не родился, и некоторые вещи нельзя торопить.

Когда наложницу Сюй и Шэнь Цзин привезли обратно в Жуй Ванфу, Шэнь Цзинь и Шэнь Ци не разрешили увидеться с ними, опасаясь, что они отреагируют слишком эмоционально. Жуй Ван навестил их только один раз. Шэнь Жун и Шэнь Хао тоже приходили к ним один раз. Шэнь Цзы не пришла, она только послала слугу доставить кое-какие подарки.

Принцесса Жуй велела служанкам хорошо им прислуживать. Наложница Сюй и Шэнь Цзин не вернулись в свои прежние дворы, а поселились в более отдаленном углу ванфу. Ночью они просыпались несколько раз, и им становилось лучше только после нескольких доз успокаивающего лекарства.

У Жуй Вана были только внешние раны, и он полностью поправился через месяц. В то время Шэнь Цзинь была уже на 3 месяце беременности, а Шэнь Ци - на 2, она выглядела хорошо и немного прибавила в весе.

Для семейного банкета подготовка была проще. Принцесса Жуй поручила все своим подчиненным, ей оставалось только проверить все в последний раз, когда все будет готово.

В конце концов, это было счастливое событие, поэтому Шэнь Цзинь выбрала платье цвета морской волны и украсила волосы заколкой из гибискуса с жемчужными бусинами и еще одной маленькой жемчужной заколкой. Кроме того на запястье у нее был браслет с жемчугом.

Момо Чжао была занята тем, что наставляла Аньпин и Аньнин, чтобы они хорошо служили. После того, как все было готово, она сказала Шэнь Цзинь:

- Госпожа, никогда не оставайтесь одна.

Во время беременности Шэнь Цзинь редко носила украшения, поэтому сейчас ей было немного неудобно, но она кивнула:

- Момо, не волнуйтесь.

Неудивительно, что момо Чжао беспокоилась. Момо Чжао и наложница Чэнь сопровождали Шэнь Цзинь повсюду, но сегодня они не могли пойти с ней в главный двор. Момо Чжао не могла удержаться, еще раз напутствуя Аньпин и Аньнин.

Когда Шэнь Цзинь со служанками вышли в главный двор, она прошептала:

- Кажется, момо теперь ворчит все больше и больше.

Аньпин засмеялась:

- Момо делает это для госпожи.

Шэнь Цзинь выглядела гордой:

- Конечно, момо любит меня больше всех.

Держа Аньпин за руку, Шэнь Цзинь дошла до главного двора. Шэнь Ци разговаривала с принцессой Жуй.

- А почему зять не со старшей сестрой?

Шэнь Ци улыбнулась:

- Отец позвал его, чтобы прочитать ему лекцию.

Шэнь Цзинь рассмеялась, услышав эти слова. Принцесса сказала ей сесть с другой стороны от нее, прежде чем сказать:

- Не волнуйся.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь прислонилась к принцессе.

Пришла Шэнь Жун и принцесса Жуй спросила:

- Где Шэнь Хао?

- Младший брат в кабинете с двумя старшими братьями.

Шэнь Жун была одета в светло-зеленое платье, она сильно похудела и выглядела несколько

неестественно с пудрой на лице, в ее возрасте это не было необходимо. Даже Шэнь Цзинь и Шэнь Ци не пользовались пудрой и румянами, они перестали это делать после беременности.

Принцесса Жуй тепло сказала:

- Этот пирог неплох, попробуй.

- Да, верно, - Шэнь Цзинь взяла один кусочек, - Пятая сестра, попробуй его.

Шэнь Ци засмеялась:

- Твоя третья сестра тоже хочет еще, но ей нельзя.

Шэнь Жун улыбнулась в знак благодарности, взяла кусочек и медленно съела его. Она не говорила, пока к ней не обращались, и совсем не была похожа на прежнюю Шэнь Жун, которую помнила Шэнь Цзинь. Казалось, что Шэнь Жун резко повзрослела.

После того, как они поболтали некоторое время, Шэнь Ци нахмурилась:

- Вторая сестра и второй зять еще не пришли?

Ванфэй ответила:

- Резиденция Чжэн находится довольно далеко.

Шэнь Жун опустила голову, никак не реагируя. Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница, я собираюсь переодеться.

- Хорошо. Пусть Цуйси поможет тебе.

Шэнь Цзинь кивнула. Фактически, это был поход в туалет, так что с Цуйси было удобнее перемещаться по главному двору. Они ушли, а Аньнин и Аньпин последовали за ними.

Принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Ци и спросила:

- Ци-эр, ты тоже хочешь переодеться?

Шэнь Ци покачала головой:

- Нет необходимости.

В этот момент пришла служанка и сообщила, что Чжэн Цзяцю и Шэнь Цзы прибыли. Шэнь Ци улыбнулась, но ничего не сказала. Шэнь Жун слегка прикусила губу и промолчала.

Ванфэй приказала:

- Приведите Шэнь Цзы сюда, а Чжэн Цзяцю в кабинет к ванье.

Вскоре появилась Шэнь Цзы. Она была одета в ярко-красное сверху донизу, в волосах красовалась золотая заколка в виде феникса, инкрустированная жемчугом, а в ушах - пара золотых сережек с красными драгоценными камнями. Ее наряд выглядел очень богато и впечатляюще, и это дополняло ее прекрасную внешность.

Войдя, она поприветствовала принцессу Жуй, улыбнулась Шэнь Ци, затем села рядом с Шэнь Жун:

- Теперь ты забыла, как здороваться?

- Вторая сестра, - негромко сказала Шэнь Жун.

Шэнь Цзы хотела увидеть лицо Шэнь Жун, но не чувствовала себя вправе. Она не знала, что на самом деле произошло, в каком состоянии ее мать и четвертая сестра. Единственным человеком, которого она могла спросить, была Шэнь Жун, но та, похоже, все еще была расстроена.

Шэнь Цзы чувствовала себя немного виноватой, но чувство вины переросло в гнев, когда она вспомнила о своем потерянном ребенке. Гнев вскоре сменился ненавистью. Это была ненависть к Шэнь Цзинь. Это Шэнь Цзинь заставила их так опуститься. Ненависть окрасила ее лицо.

В этот момент вернулась Шэнь Цзинь. Она посмотрела на Шэнь Цзы, а затем вернулась на свое место рядом с принцессой Жуй.

Шэнь Цзы резко обернулась, прежде чем Шэнь Цзинь села, и сказала:

- Третья сестра - это действительно что-то, раз смеет приходиться так поздно.

Шэнь Цзинь проигнорировала ее. Она приняла козье молоко от Аньнин и обратилась к Шэнь Ци:

- Старшая сестра, молоко пахнет не очень хорошо, но оно самое питательное.

Служанка Шэнь Ци также передала ей чашку с молоком. Хотя Шэнь Ци и не нравился его вкус, ради ребенка она была готова выпить что угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1608595>